

Глава 10

Лу Яо, ошеломленный и дезориентированный, инстинктивно схватился за рукав Фу Яньхуая. После этой схватки его реакция на феромоны Фу Яньхуая стала все более интенсивной. Его ноги были настолько слабы, что он едва мог стоять, вынуждая его тяжело опираться на плечо Фу Яньхуая для поддержки.

Фу Яньхуай замер на мгновение, прежде чем медленно поднять голову. Затылок Лу Яо выглядел еще более измученным, испещренным следами укусов различной глубины, увенчанными свежим ярко-красным кольцом. К счастью, кровь не текла.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы сбить Фу Яньхуая с толку. Он гордился тем, что был далек от распутства; самообладание и сдержанность были основными качествами альфа-самца класса S. Почему же тогда сегодня он поступил так импульсивно?

Нет, проблема была не в нем. Причина, скорее всего, заключалась в человеке, лежащем в его объятиях.

Лу Яо все еще ошеломленно прижимался к Фу Яньхуаю. Фу Яньхуай, погруженный в раздумья, смотрел на свою руку, которая каким-то образом оказалась на плече Лу Яо.

Возможно, это было просто остаточное воздействие его течки.

Лу Яо был охвачен сильным, подавляющим запахом феромонов альфа-самца. На этот раз он был уверен, что почувствовал отчетливый запах ели. Когда он и Фу Яньхуай зарегистрировали свой брак, Лу Яо увидел его основную информацию: альфа-самец класса S, тип феромонов: ель.

Спокойный лес после сильного снегопада, где иголки сосны и снег сливались воедино, а высокие, прямые ели стояли на страже.

Это была ель — а точнее, белая ель.

В этот момент Лу Яо почувствовал странную, одностороннюю связь с Фу Яньхуаем, хотя не мог точно описать это ощущение. Нерешительно подняв голову, он не смог удержаться от того, чтобы посмотреть на Фу Яньхуая.

К его удивлению, Фу Яньхуай тоже смотрел на него, нахмутив брови. Тонкое чувство близости, которое Лу Яо только начал предвкушать, мгновенно исчезло. Он инстинктивно отвернулся от взгляда Фу Яньхуая. «Я... я просто поскользнулся».

Возможно, под влиянием феромонов класса S, губы Лу Яо покраснели, его глаза все еще были затуманены, и все его существо излучало невольное очарование.

Но это было действительно странно. Мог ли бета так сильно реагировать на феромоны альфа?

Фу Яньхуай медленно ослабил хватку. Конечности Лу Яо были как желе, и он незаметно уперся в спинку дивана.

Фу Яньхуай мысленно переиграл все, что только что произошло: глаза Лу Яо, его гладкую шею без желез, внезапный прилив беспокойства и слабый карамельный запах во время его течки.

Он отбросил в сторону только что снятый пластырь с железой. По логике, он должен был быть недоволен своей потерей контроля, но на самом деле, после того как он укусил Лу Яо за шею, он почувствовал странное удовлетворение. Это честное удовлетворение только усугубило его хмурый взгляд.

Он был в ярости. Он только что потерял самообладание, которым так гордился, и виновником этого был этот тревожный, обычный бета перед ним.

Совершенно незаметный, совершенно бесполезный бета.

Лу Яо не имел ни малейшего представления о том, что думал Фу Яньхуай. Лицо альфа было мрачным, но его переменчивое настроение обычно проявлялось только во время течки. Почему он был расстроен сейчас?

Сдерживая жжение и припухлость на затылке, Лу Яо тихо сказал: «Я могу вернуться завтра сам. Правда».

В душе Лу Яо не хотел, чтобы Фу Яньхуай слишком много общался с семьей Лу. Он боялся, что Фу Яньхуай станет свидетелем еще более неприятных моментов.

«Нет», — выражение лица Фу Яньхуая вернулось к норме. «Я вдруг захотел узнать больше о твоей семье».

Точнее говоря, Лу Яо пробудил в нем более глубокое любопытство.

Рациональность Фу Яньхуая всегда преобладала. Он был уверен, что статус бета Лу Яо неизменен. Он был несовместим почти со всеми феромонами омега; проще говоря, феромоны омега вызывали у него неблагоприятную реакцию отторжения, и такая самозащитная реакция неизбежно наносила вред хрупкому омеге.

Если бы Лу Яо был омегой и действительно испускал феромоны, они бы сейчас не стояли здесь так спокойно.

Лу Яо был настолько недоверчив, что на мгновение забыл о дискомфорте в затылке. Его

выражение лица отражало его внутреннее замешательство. «Но... моя семья...»

Его семья, на первый взгляд, напоминала красиво упакованную подарочную коробку. Но при ближайшем рассмотрении становились заметны недостатки упаковки. Если бы кто-то набрался терпения открыть ее, то внутри обнаружил бы только гнилость, изъеденную червями — совершенно отвратительное зрелище.

Он не смел рассказать Фу Яньхуаю о своей семье, как не смел рассказать ему о себе.

Фу Яньхуай, казалось, ждал, пока он закончит. «Что?»

Возможно, почувствовав колебания Лу Яо, Фу Яньхуай медленно сказал: «Лицемерие? Жадность? Или что-то еще?»

Лицо Лу Яо покраснело. Обычно он не был из тех, кто так легко показывает свои эмоции, но в последнее время он все чаще терял самообладание.

Внезапно его зрение снова помутилось. То ли из-за физического состояния, то ли из-за чего-то другого, но его охватил внезапный порыв. «Ты будешь ненавидеть меня еще больше?»

Лу Яо безучастно смотрел на Фу Яньхуаю, его щеки были неестественно покрасневшими. Фу Яньхуай слегка нахмурился.

«Если ты увидишь еще больше... еще больше неприемлемых сторон моего характера, ты определенно будешь ненавидеть меня еще больше».

Фу Яньхуай действительно не особо заботился о Лу Яо. В его представлении Лу Яо был скорее безделушкой. Но ненависть?

Всего за десять минут Фу Яньхуай вновь задумывался о жизни. Возможно, он на самом деле не так уж и сильно не любил Лу Яо. Лу Яо был послушным, не требовал особого ухода и в целом устраивал его как в постели, так и вне ее.

Но Фу Яньхуаю не нужно было это объяснять. Сейчас состояние Лу Яо было более насущным.

«У тебя снова температура?»

Фу Яньхуай прижал тыльную сторону ладони к лбу Лу Яо. На этот раз он с уверенностью заявил: «У тебя снова температура».

Фу Яньхуай сразу обнял Лу Яо за талию и потянул его к двери. Лу Яо, все еще ошеломленный,

услышал слова Фу Яньхуая, но шатался, не держась на ногах.

Дворецкий ждал снаружи. Когда он обернулся и увидел их, он ахнул от удивления. «Господин Лу Яо, вы...»

Фу Яньхуай посмотрел на Лу Яо, который смотрел на него широко раскрытыми, невинными глазами.

Впервые Фу Яньхуай почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он крепче сжал плечо Лу Яо. «Позовите доктора Фэна».

Дворецкий поспешил вниз. Только когда он скрылся из виду, Лу Яо робко сказал: «Ты мне больно делаешь».

Фу Яньхуай подумал, что он ослышался. «Что?»

Лу Яо честно ответил: «У меня болит плечо».

Фу Яньхуай глубоко вздохнул, заставляя себя проявить терпение. В тот момент, когда он ослабил хватку, Лу Яо пошатнулся и споткнулся о стену позади него.

Удар лбом сделал его и без того запутанное сознание еще более спутанным.

На этот раз Фу Яньхуай крепко потянул его назад и посмотрел на него сверху вниз. «Больно?»

Лу Яо хотел потереть больное место, но его руки были зажаты. Он посмотрел на Фу Яньхуая и честно кивнул.

«Если больно, терпи».

Лу Яо потребовалось несколько секунд, чтобы осознать это, после чего он медленно опустил глаза, и в его выражении лица появилась тень обиды.

Фу Яньхуай был действительно слишком жесток.

Фу Яньхуай подозревал, что внезапная лихорадка запутала мысли Лу Яо. В предыдущие разы, когда Лу Яо болел, он по крайней мере сохранял некоторую рациональность.

Все тело Лу Яо болело. Затылок горел тупой пульсирующей болью, как будто что-то давно дремлющее теперь пробудилось и готово было вырваться наружу.

Ему было действительно плохо, он чувствовал дискомфорт во всем теле. Не выдержав, он слабо заерзал. «Можешь отпустить меня?»

Фу Яньхуай холодно спросил: «Что теперь?»

Лу Яо запрокинул шею назад, пытаясь потянуться, его температура тела ощутимо повышалась даже через одежду. Его зрение колебалось между фокусом и туманом, и его губы невольно приоткрылись.

«Я больше не могу идти. Я так устал».

Восходящий гнев Фу Яньхуая внезапно утих. Он остановился на месте с покорностью и глубоко вздохнул.

Таким образом, впервые Лу Яо был отнесен в свою комнату Фу Яньхуаем. Находясь в полусознательном состоянии, он прислонился к Фу Яньхуаю и закрыл глаза, пока дворецкий приносил аптечку.

«Сколько еще ждать до приезда доктора Фэна?»

«Десять минут», — ответил дворецкий, опустив глаза. «Если он простудился, то лихорадка действительно может возобновиться. Господин Лу Яо еще не полностью выздоровел».

Фу Яньхуай не верил, что болезнь Лу Яо была просто следствием простуды. Глядя на спокойное спящее лицо Лу Яо, он сказал: «Мой медицинский анализ показывает неизбирательную агрессию и сопротивление по отношению ко всем, кроме меня».

Дворецкий бросил на него настороженный взгляд.

«Ко всем — не только к омегам», — размышлял Фу Яньхуай. «Так что не исключено, что бета-самцы тоже могут проявлять ненормальные реакции».

Следуя ходу мыслей Фу Яньхуая, дворецкий предположил: «Возможно, бета-самцы реагируют не так сильно, как омеги, поэтому феромоны проявляют аномалии только после накопления в определенной степени».

Фу Яньхуай оставался напряженным, все еще хмурясь. «Найдите время, чтобы отправить его в больницу для тщательного обследования».

Естественно, у Фу Яньхуая не было ни времени, ни желания сопровождать Лу Яо в больницу. Он уже потратил слишком много времени на Лу Яо за последние два дня, поэтому эта задача была делегирована дворецкому.

Дворецкий тихо подтвердил. Лу Яо пережил довольно тяжелые испытания за последние два дня и теперь спал глубоким, изнуренным сном. Хотя Фу Яньхуай полностью осознавал, что мужчина в постели был доведен им до предела, он не испытывал угрызений совести.

Доктор Фэн, уже знакомый с резиденцией Фу, быстро проверил температуру Лу Яо и дал обычные инструкции по приему лекарств и капельнице.

Фу Яньхуай перешел сразу к делу. «Помимо истощения и воспаления, что еще может вызвать повторяющуюся лихорадку?»

Доктор Фэн повторил тот же ответ. «Я не обнаружил никаких отклонений у самого господина Лу Яо. Возможно, это связано с влиянием ваших феромонов, что потребует дополнительных обследований в больнице. Но в качестве меры предосторожности лучше держаться на безопасном расстоянии от господина Лу Яо в течение следующих двух дней и избегать чрезмерного возбуждения».

Фу Яньхуай коротко кивнул и встал. «Посмотрите, как он себя чувствует завтра утром».

Дворецкий тщательно спросил доктора Фэна, есть ли еще какие-то меры предосторожности, прежде чем выключить свет и выйти из комнаты.

В темной комнате остался только Лу Яо, свернувшийся калачиком с плотно закрытыми глазами. В безграничном мире снов он тяжело дышал, пробираясь через бескрайнюю снежную равнину, окруженную только высокими белыми елями.

Ошеломляющий аромат белой ели постепенно заставил его беспокоиться — и действительно, комната была насыщена запахом феромонов Фу Яньхуая.

Лу Яо спал беспокойно, не мог проснуться, затылок чесался и болел от раны.

На следующий день Лу Яо устало открыл глаза.

В комнате не было никаких признаков беспорядка, а феромоны, которые накануне вечером были настолько густыми, что почти капали, полностью исчезли. Лу Яо просто чувствовал себя совершенно истощенным от сна.

Встав, он на несколько секунд потерял сознание. Он успокоился, прежде чем подойти к шкафу, рассеянно почесав затылок.

Острая боль полностью пробудила его.

Прищурившись, он посмотрел в зеркало в ванной и обнаружил, что укус на затылке еще не

зажил полностью и, похоже, был еще больше поцарапан.

«Как это возможно...?» — недоумевал Лу Яо.

Неужели он невольно усугубил рану во сне?

Боль и раздражение привели его в уныние. Он хотел осмотреть рану поближе, но в дверь постучали.

Собрав силы, Лу Яо подошел и открыл ее. «Что такое...?»

В это время суток это должен был быть дворецкий, но вместо него он увидел Фу Яньхуая, уже одетого в безупречный костюм.

Фу Яньхуай взглянул на него и поднял бровь. «Плохо спал? Неважно. Вы сможете отдохнуть, когда вернемся. Сначала займемся семьей Лу».

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip)

<http://bllate.org/book/14710/1314365>